

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ТРЕТИЙ ГОД

294-е и 295-е заседания • 18 мая 1948 года

№ 68

ЛЕЙК СОКСЕС, НЬЮ-Йорк

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Двести девяносто четвертое заседание

	Стр.
53. Предварительная повестка дня	1
54. Утверждение повестки дня	1
55. Продолжение обсуждения палестинского вопроса	1

Двести девяносто пятое заседание

56. Продолжение обсуждения палестинского вопроса	12
--	-----------

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам*.

ДВЕСТИ ДЕВЯНОСТО ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось во вторник 18 мая 1948 года в 10 ч. 30 м. утра в Лейк Соксес, Нью-Йорк.

Председатель: Александр ПАРОДИ (Франция).

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

53. Предварительная повестка дня (документ S/Agenda 294)

1. Утверждение повестки дня.
2. Палестинский вопрос.

54. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

55. Продолжение обсуждения палестинского вопроса

По приглашению Председателя представитель Египта Махмуд Фаузи-бей, представитель Ливана Ч. Малик, представитель Высшего арабского комитета Джамаля Хуссейни-бей и представитель Еврейского агентства для Палестины О. Эбан занимают места за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я предлагаю следовать порядку наших прений, предложенному вчера [293-е заседание] представителем Бельгии. Сначала я представляю слово тем членам Совета, которые желают высказаться по резолюции, предложенной делегацией Соединенных Штатов [документ S/749]. Если мы не готовы обсуждать эту резолюцию, мы перейдем к рассмотрению вопросника¹.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Насколько я понял вас вчера вечером, ваша мысль заключалась в том, что прежде всего мы должны рассмотреть предлагаемый вопросник, с тем чтобы

включенные в него вопросы могли быть разосланы заинтересованным сторонам возможно скорее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я предпочитал следовать порядку, предложенному вчера [293-е заседание] представителем Бельгии, а именно, выслушать немедленно тех членов Совета, которые готовы высказаться по самой резолюции...

Так как никто не желает высказаться по резолюции Соединенных Штатов, мы переходим к рассмотрению вопросника.

Как я указывал вчера [293-е заседание], я очень рассчитываю на то, что мы во всяком случае сумеем закончить рассмотрение вопросника на сегодняшнем утреннем заседании. Мне кажется, что если мы не сделаем этого, то вопросник утратит свое значение и в послышке его не будет смысла. Поэтому наши прения должны быть исчерпаны на настоящем заседании.

В. А. ТАРАСЕНКО (Украинская Советская Социалистическая Республика): Совет Безопасности должен признать факт, что положение, создавшееся в настоящее время в Палестине, — очень серьезное. Никто не станет отрицать, что такое положение создает угрозу миру в районе Ближнего и Среднего Востока. Уже один этот факт заслуживает того, чтобы этот вопрос привлек самое срочное внимание и действия Совета Безопасности.

Я возвращаюсь к вчерашней дискуссии. Я не знаю, какие документы имеет в виду представитель Бельгии. Какие документальные доказательства могут послужить для представителя Бельгии достаточным основанием, чтобы дать согласие на срочность обсуждения событий в Палестине Советом Безопасности? Но дело не в этом.

Серьезным фактом является то, что в Палестине происходит вооруженная борьба, фактически разрастающаяся в войну между определенными государствами Ближнего Востока, войну, в результате которой имеются многочисленные жертвы и большие разрушения. Серьезным фактом является, например, тот факт, что такой большой населенный город, как Тель-Авив, подвергается непрерывной бомбардировке, в результате чего имеются жертвы среди мирного населения, среди женщин и детей.

Я не могу согласиться также с мнением представителя Колумбии, который выдвигает на пер-

¹ Первоначальный текст вопросов приводится в Официальном отчете Совета Безопасности, третий год, № 67, 293-е заседание. Исправленный и принятый на 295-м заседании текст вопросов приводится в документе S/753.

вый план информации Комиссии по заключению перемирия. Мы имеем заявления двух сторон — заявление ряда арабских стран и заявление представителей еврейского государства. Как те, так и другие говорят о военных действиях; как те, так и другие подтверждают серьезность обстановки, создавшейся в Палестине. В таком случае, причем здесь Комиссия по заключению перемирия, которая — как Председатель Совета Безопасности, представитель Франции, вчера упомянул — возможно еще не собралась и находится где-то в другом месте. Так можно прождать очень долго, в то время, как события разрастаются и несут за собой жертвы и разрушения.

В то же время Совет Безопасности будет ждать информации, которая не может изменить положение вещей, которая не может пролить больше света, чем проливают на эти события сообщения обеих заинтересованных сторон.

Украинская делегация поэтому настаивает на срочном обсуждении данного вопроса и на срочном принятии соответствующего решения, чтобы положить конец вооруженной борьбе, происходящей в Палестине.

ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (*говорит по-английски*): Ввиду серьезного положения в Палестине, я разделяю мнение о необходимости принятия срочных мер. В принципе я против применения в Генеральной Ассамблее, в ее комитетах, или здесь, в Совете Безопасности, системы парламентской обструкции. Могу добавить к этому, что в принципе я также против проведения мероприятий с курьерской быстротой, в течение нескольких часов. Очевидно что находящийся на нашем рассмотрении вопросник есть важный документ. Он составлен весьма искусно. Я не юрист и происхожу из такой страны, где юристы считаются неизбежным злом. Поэтому я не беру на себя смелости утверждать, что я могу расшифровать цель этого документа, и для того чтобы избежать обвинения в обструкции, я хочу предложить только одно небольшое изменение в приведенном списке вопросов. Я предложил бы несколько иную редакцию первого вопроса. В своей настоящей редакции он гласит:

«а) Действуют ли в настоящее время в Палестине части ваших вооруженных сил или иррегулярных формирований, состоящих на службе вашего правительства?»

Я бы изменил этот вопрос следующим образом:

«а) Действуют ли в настоящее время части ваших вооруженных сил или иррегулярных формирований, состоящих на службе вашего правительства в тех районах Палестины, где большинство населения — евреи?»²

Если эта поправка будет принята, я должен буду внести также поправку в соответствующий вопрос, предложенный временному правительству Израиля. Это вопрос *b*, и в измененном виде он будет гласить:

«b) Действуют ли какие-либо ваши силы в районах, где большинство населения — арабы?»

² Слова, выделенные курсивом, обозначают предложенные к вопроснику добавления.

Мы считаем, что арабская армия не имеет права вторгаться в города или районы, где евреи составляют большинство населения, так же как мы считаем, что еврейская армия не имеет права находиться в городах или районах, где большинство населения составляют арабы.

Я думаю, что вопросы, поставленные в предлагаемой мною редакции, принесут нам более широкую информацию чем та, которую мы можем получить при постановке их в настоящей редакции. Мне кажется, что предложенная мною редакция фактически прольет больше света на палестинский вопрос и даст нам возможность увидеть Палестину во всей ее реальности. Мы сможем тогда увидеть положение, каким оно представляется на самом деле.

Ф. ван ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) (*говорит по-французски*): Разрешите мне рассеять в нескольких словах то недоразумение, которое, по видимому, возникло у представителя Украины по поводу сделанных мною вчера замечаний [293-е заседание].

Я вовсе не просил Совет воздержаться от принятия решения; напротив, я настаивал на том, чтобы он немедленно рассмотрел проект резолюции, представленный Соединенными Штатами. Но, господин Председатель, когда вы повторили это предложение сегодня утром, вы могли сами убедиться, что никто из членов Совета, даже те, которые больше всего настаивали на принятии нами немедленных мер, не были готовы высказать свою точку зрения по данному вопросу.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): На первый взгляд мне кажется, что предложенная представителем Китая поправка к вопросу *a*, который должен быть поставлен арабским государствам, улучшит его текст, и я вполне готов ее поддержать. Я хочу только указать представителю Китая, что если предложенный им новый текст будет принят, то мне кажется, что соответствующее изменение потребуется и в вопросе *c*, который гласит:

«с) Чем обосновано право этих вооруженных сил вступить в Палестину и вести там военные операции?»

Я думаю, что этот вопрос должен быть редактирован следующим образом:

«с) Чем обосновано право этих вооруженных сил вступать в *эти районы...*?» или в каких-нибудь других выражениях, сохраняющих тот же смысл.

Махмуд ФАУЗИ-бей (Египет) (*говорит по-английски*): Я хочу сначала сказать несколько слов в связи с предложенными представителем Китая изменениями в формулировке вопроса *a* первой серии и вопроса *b* третьей серии вопросов. Говоря об евреях или арабах, составляющих большинство населения в том или другом районе, я думаю он исходил из официальных статистических данных, имеющихся в распоряжении Совета Безопасности, а не из данных, которые соответствуют меняющемуся военному положению и движению населения при нынешних обсто-

ательствах. Какое-то число арабов, равно как и евреев, могло быть вынуждено покинуть свои домашние очаги. Поэтому, исходя из этих данных, мы не можем делать точных расчетов. Я полагаю, что это и есть как-раз то, что имел в виду представитель Китая, и я буду придерживаться такого толкования его изменений, если только не услышу возражений с его стороны.

Мне хотелось бы также сделать несколько кратких замечаний совершенно предварительного и общего характера относительно всей идеи вопросника. К прерогативам Совета Безопасности несомненно относится право предлагать вопросы государствам-членам Организации и вообще кому угодно, при условии, однако, чтобы эти вопросы предлагались в такой форме, чтобы этим не причинялось ущерба правам кого бы то ни было.

Говоря откровенно, первое впечатление, которое я вынес, просматривая эти вопросы, было то, что они имеют чрезвычайно тенденциозный характер и что они затрагивают такие положения, которые не относятся — или по крайней мере не должны относиться — к тем задачам, которые должен иметь в виду Совет Безопасности. Совету Безопасности нужна информация. В таком случае он должен ограничиться этой информацией и пытаться получить ее, не затрагивая, например, таких сомнительных понятий, как «еврейские власти». Я не знаю, что такое еврейские власти в Палестине; я не знаю, существуют ли какие-нибудь еврейские власти в Палестине. По крайней мере, со своей стороны, в качестве представителя Египта, я отрицаю существование в Палестине каких бы то ни было еврейских властей.

В вопроснике далее упоминается об арабских и об еврейских районах. Что такое арабские районы, и на чем основывается Совет Безопасности, говоря об арабских районах? Что он подразумевает по ним? Я хотел бы в свое время получить ответ от представителя Соединенных Штатов, относящийся к этой части моего заявления. Я до сих пор еще не знаю, что именно подразумевается под арабскими районами.

Главным пунктом вопросника — является упоминание «временного правительства Израиля». Частным образом и индивидуально можно свободно говорить об Израиле, как кому нравится. Но почему кто-то может желать, чтобы Совет Безопасности пользовался подобными выражениями и соглашался с ними? По-моему это совсем несправедливо, неправильно и незаконно. Совет Безопасности не имеет права говорить о чем-то, что называется здесь «временным правительством Израиля». Вот те замечания, которые я хотел сделать в настоящий момент.

ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (*говорит по-английски*): Я нахожу предложение представителя Соединенного Королевства вполне целесообразным и хотел бы, чтобы в вопросе с первой части вопросника было сделано соответствующее изменение.

Я считаю также, что толкование, которое представитель Египта дал моей редакции правильно. Когда мы говорим о большинстве или меньшин-

стве, мы имеем в виду, конечно, население мирного времени, численность которого основана на официальных статистических данных.

Есть еще третий вопрос, о котором я хочу упомянуть. Хотя я лично не придаю большого значения ярлыкам, однако в официальном документе такого рода, выражению «временное правительство Израиля» может быть приписано довольно важное значение. Председатель сам вчера обратился с приглашением к «представителю Еврейского агентства» и это и есть термин, которым мы всегда пользовались в Совете Безопасности. Для того, чтобы избежать какой бы то ни было полемики, мне кажется, нам лучше придерживаться нашей обычной терминологии, и я предложил бы изменить заголовок этой части вопросника на «Вопросы Еврейскому агентству».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово предоставляется представителю Еврейского агентства. Я прошу его быть возможно более кратким.

О. ЭБАН (Еврейское агентство для Палестины) (*говорит по-английски*): Я хочу сделать только два кратких замечания. Представитель Египта сказал, что у него нет никаких сведений относительно еврейских властей, ныне функционирующих в Палестине. Поэтому, мне кажется, наш долг — согласно правилу 39 правил процедуры, которое возлагает на нас обязанность предоставлять сведения Совету Безопасности — пополнить этот пробел в знаниях представителя Египта.

Временное правительство государства Израиль является единственной признанной *de facto* государственной властью для еврейского населения бывшей подмандатной территории Палестины и оно требует признания своей власти и осуществляет таковую в районах, приписанных к Еврейскому государству, резолюцией Генеральной Ассамблеи 181(II) от 29 ноября 1947 года.

Казалось бы, что такое положение не может не влиять на то, кому должны быть адресованы эти вопросы. Если мы правильно понимаем, единственная цель вопросов заключается в получении информации, и какие-либо проблемы, относящиеся к статусу государства или признанию его не имеют никакого отношения к препровождению вопросов в настоящее время по этому адресу. С практической точки зрения следовало бы помнить, что в Палестине не существует никакой другой власти кроме временного правительства Израиля, которая бы обладала достаточной компетентностью, чтобы дать ответы на эти вопросы. Первый вопрос: «Какие районы Палестины находятся в настоящее время под вашим фактическим управлением?» Нет никаких других еврейских властей в Палестине, которые имели бы в своих руках управление какой-либо частью ее. За этим следуют другие вопросы, касающиеся информации относительно функционирования вооруженных сил. «Действуют ли какие-либо ваши силы...» в том или ином районе? Опять-таки, никто кроме временного правительства Израиля не имеет вооруженных сил, действующих в этой

стране под его командованием, руководством и властью.

Поэтому мне кажется, если вы разрешите мне это заметить, что мы должны подходить к этим вопросам, в данной стадии, не с точки зрения признания или статуса, о которых здесь нет и речи, а с точки зрения практической необходимости получить информацию от единственного органа, который в состоянии ее предоставить.

Мое второе замечание касается определения районов, в связи с поправкой, предложенной представителем Китая, где все зависит от значения слова «район». Повторяю, единственная определенная юрисдикция, признаваемая еврейским населением бывшей подмандатной территории Палестины, это — юрисдикция властей района, предложенного для территории еврейского государства в силу резолюции Генеральной Ассамблеи от 29 ноября. В пределах этого района, временное правительство Израиля является признанной *de facto* государственной властью, и в пределах этого района, евреи составляют большинство населения. Это есть единственное определение, которым мы можем пользоваться при обсуждении проблем, затронутых этими вопросами и при составлении на них ответов.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Коль скоро вопрос этот принят к обсуждению, мне хотелось бы отметить, что я тоже имел в виду в надлежащий момент высказать свои соображения по поводу заголовка последнего раздела вопросника — «Вопросы временному правительству Израиля» — и мне кажется, что эти соображения приобретают еще большее значение после замечаний, сделанных представителем Еврейского агентства.

Нам известно, что вопросник был составлен делегацией Соединенных Штатов и поэтому вполне естественно, может быть при данных обстоятельствах даже неизбежно, что она должна была сформулировать это обращение как «Вопросы временному правительству Израиля». Я уверен, что мой американский коллега отдаст себе отчет в том, что это ставит меня в несколько затруднительное положение. Мое правительство не признало временного правительства Израиля и поэтому я хочу совершенно определенно заявить, что если я соглашаюсь пропустить это выражение, то это ни в коем случае не предвещает позиции моего правительства в отношении вопроса о признании, и из этого факта не следует делать каких бы то ни было заключений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Прежде чем предоставить слово представителю Египта, я хотел бы, с его разрешения, сделать следующее замечание:

Рассматриваемый нами вопросник, разумеется, не должен отразиться на наших будущих решениях по существу. Единственной его целью является получение информации. Это не значит, однако, что вопросник не должен соответствовать различным возможным гипотезам, но в то же время он не должен исключать ни одной из них.

Замечание представителя Китая, в особенности поскольку оно касается пункта *a* в начале

вопросника, представляется мне весьма целесообразным. Вместе с тем, для того чтобы избежать какого бы то ни было предвещения возможного положения в будущем, не лучше ли воспользоваться его замечанием для соответствующего дополнения поставленного вопроса, а не для его изменения.

Другими словами, мне кажется, мы должны затребовать информацию о вооруженных силах, действующих в настоящее время: 1) в Палестине; 2) в районах Палестины с преобладающим еврейским населением. При другой постановке вопроса можно подумать, что начиная с настоящего момента, мы как бы больше не интересуемся тем фактом, что эти вооруженные силы действуют в арабской части Палестины, хотя мы еще и не обсуждали этого вопроса. Вполне возможно, что мы придем к такому заключению, но мне кажется, было бы желательно не предвещать его заранее.

Не согласится ли поэтому наш китайский коллега сообщить нам теперь же, считает ли он эту формулу приемлемой?

Чтобы облегчить нашу работу, нам было бы лучше стараться избегать всякого рода дискуссии относительно правительства Израиля, принимая во внимание, что некоторые страны признали его, а другие нет. Было бы более разумным, в соответствии с высказанными представителем Соединенного Королевства соображениями, пользоваться другой формулой, которая ни в какой степени не должна предвещать отношения к провозглашенному в еврейской части Палестины правительству.

В связи с этим и в данном случае, я не совсем согласен с представителем Египта; я думаю, что слово «власть», которое достаточно неопределенно и имеет широкий смысл, было бы наиболее подходящим. Если бы мы озаглавили наше обращение «Вопросы Еврейскому агентству», то это выражение не соответствовало бы первому из поставленных вопросов: «Какие районы Палестины находятся в настоящее время под вашим фактическим управлением?» Слово «власть», которое не имеет точного определения и может означать любую власть *de facto*, какой бы она ни была, представляется мне вполне подходящим.

Махмуд ФАУЗИ-бей (Египет) (*говорит по-английски*): Я не хочу излишне затягивать прений по вопросу, находящемуся в настоящее время на рассмотрении Совета Безопасности; я также не хочу вдаваться в мелочный педантизм и всякого рода тонкости интерпретации. Тем не менее, некоторые рассмотренные здесь вопросы настолько тесно связаны с наиболее существенными сторонами всего палестинского вопроса, что я, с своей стороны, не могу обойти их полным молчанием. Я должен высказать свое мнение по этим вопросам.

Было сказано, например, что разговоры о «временном правительстве Израиля» не налагают никаких обязательств. Председатель Совета и представитель Соединенного Королевства оба заявили, что если вопросник будет адресован временному правительству Израиля, то это не налагает никакого обязательства на Совет

Безопасности. Я не только не могу согласиться — если мне будет разрешено так выразиться — с подобным легкомысленным трактованием столь важного и существенного вопроса, но считаю своим долгом протестовать самым решительным образом против всякого предложения о том, чтобы Совет Безопасности адресовал чтобы то ни было какому-то «временному правительству Израиля». По-моему в этом проявляется полное отсутствие беспристрастия.

Представителю Соединенных Штатов даже и в голову не пришло говорить, например, о палестинском государстве, которое естественно включало бы всю Палестину. На мой взгляд, по крайней мере, как я уже заявлял об этом раньше, существует только единое палестинское государство, независимая Палестина, которая существует с момента прекращения мандата и которая будет продолжать существовать.

Теперь я подхожу к заявлению представителя Китая, о том, что мы могли бы адресовать вопросник на имя Еврейского агентства. Я уже отметил отношение моей делегации к этому вопросу. Мы считаем, что Еврейское агентство перестало существовать с момента прекращения мандата. Могут спросить «как же мы должны обратиться к неарабской стороне?» Это меня лично не касается, но я готов оказать свое содействие. Я не делал предложения о посылке какого бы то ни было вопросника, но если он должен быть послан, и повидимому он будет послан, он может быть адресован неарабской стороне как «представителям палестинских евреев».

Я говорю это, считая что только палестинские евреи могут дать свой ответ на эти вопросы. Вот как мы понимаем этот аспект рассматриваемой нами проблемы.

Еврейский оратор несколько минут тому назад сказал, что предпринимаемая мера не может причинить ущерба правам кого бы то ни было. Разрешите мне заметить по этому поводу, что это замечание очень тонко, но неверно.

ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (говорит по-английски): Из уважения к Председателю, я охотно принимаю сделанное им предложение относительно моей поправки и заголовка третьей группы вопросов.

Когда я внес мою поправку, мне казалось, что я ясно указал, что слово «районы» означает села, города и округа, причем под округами, конечно, понимаются единицы сельской администрации. Однако, принимая во внимание, что представитель Еврейского агентства возбудил этот вопрос, я думаю, что во избежание какого-либо недоразумения, следует включить в скобках после слова «районы», слова «села, города и округа» в обеих группах вопросов.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (говорит по-английски): Я не принимал участия в обсуждении проекта резолюции, представленного делегацией Соединенных Штатов, потому что я считаю, что меры, которые могут быть предприняты согласно статье 39 Устава, решение о том, существует ли нарушение мира или угроза миру, должны зависеть от тех ответов, которые будут даны на вопросы, имеющие своей целью выяснить поло-

жение, узнать что там сейчас происходит и какие доводы могут быть приведены обеими сторонами в оправдание занятой ими позиции.

Основываясь на этом, я полагаю, что мы должны тщательно обсудить эти вопросы и сначала послать их с тем, чтобы ответы на них были в распоряжении Совета Безопасности до принятия им по поводу положения в Палестине, согласно статье 39 или другим статьям Устава, какого-либо решения или проведения какой-либо резолюции.

Вчера я воспользовался случаем высказаться по этим вопросам [293-е заседание] и сделал уже несколько указаний, которые я не собираюсь повторять сегодня. Внесенные представителем Китая предложения разрешают только некоторые из пунктов, затронутых мною вчера. Так как мы сейчас заняты обсуждением этих вопросов, то я хотел бы обратить внимание Совета Безопасности на отсутствие единообразия в вопросах, предлагаемых одновременно арабам и евреям. Мне кажется, что эти вопросы должны быть идентичны по своему характеру. Нельзя предлагать вопросы одной стороне и обязывать ее отвечать на них, не предлагая другой стороне точно таких же вопросов.

Например, арабов спрашивают «...действуют ли в настоящее время в Палестине ваши вооруженные силы или иррегулярные формирования, состоящие на службе вашего правительства...» Почему аналогичный вопрос, касающийся иррегулярных формирований или каких-нибудь других групп, не задается евреям? Я отношу сюда те формирования и группы, которые совершают самые отвратительные жестокости в Палестине, в качестве террористических банд, или же тех, которые работают заодно с ними и находятся у них в подчинении. Евреям подобные вопросы, которые заставили бы их дать объяснения относительно этих лиц, их численности и из кого они состоят, совершенно не предлагаются.

Вот другой вопрос, обращенный к арабам: на каком основании арабские государства вторгаются в Палестину, которая рассматривается здесь в качестве иностранной территории? Евреям совершенно не ставится аналогичного вопроса о том, получают ли они подкрепления из источников вне Палестины, продолжают ли они получать такие подкрепления, или же предполагают ли они их получать. В различных органах прессы сообщалось, что десятки тысяч готовы двинуться в Палестину из Восточной Европы, с берегов Черного и Адриатического морей, из Болгарии и других мест. Это чужеземцы, которые идут в Палестину помогать евреям вооружением, боеприпасами и всем другим.

Почему расследование должно производиться в отношении арабов, принадлежащих к государствам, окружающим Палестину, которые вступают в нее, чтобы помочь палестинским арабам, и в то же время никто не ставит вопроса о проживающих вне Палестины евреях-иностранцах или неевреях, которые направляются в Палестину со всех частей света, чтобы помочь палестинским евреям вооружением и боеприпасами? По-моему такой вопрос должен быть задан, чтобы

мы смогли уравнивать права обеих сторон и устанавливать отличается ли линия поведения одной стороны от другой.

Я имею в виду еще один вопрос, который по моему следовало бы задать евреям.

Мы знаем, что недавно евреями были приняты определенные шаги. Они провозгласили свое независимое государство, вопреки постановлению Организации Объединенных Наций и без всякого оправдания такого акта.

Я должен извиниться за слишком частое подчеркивание юридического аспекта рассматриваемой нами проблемы, но я делаю это, будучи убежденным в необходимости считаться с законами и соблюдать их. Мы стараемся поддерживать законность и порядок во всем мире. Мне кажется, что тем более следовало бы соблюдать закон в самом Совете Безопасности и что мы должны действовать в соответствии с нормами международного права и со всеми законами, которыми мы связаны.

Провозгласив свое государство, евреи совершили незаконный акт, который не может быть оправдан с точки зрения международного права. Я хочу подчеркнуть этот факт, и если члены Совета Безопасности не согласны с моими доводами, я был бы очень рад, если бы они согласились передать этот вопрос Международному Суду. Мы должны оставаться в рамках закона.

Жизнь возможна только, если соблюдается закон и в этом собрании мы обязаны соблюдать нормы международного права. Я заявляю, что евреи не могут найти никакого оправдания провозглашению ими еврейского государства. Они живут там не одни, их право оспаривается; в течение долгого времени они находились под мандатным управлением. Они не имеют никакой власти *de facto*, на которую ссылались правительство Соединенных Штатов, когда оно признало временное правительство Палестины властью *de facto* для государства Израиль. Здесь была совершена другая ошибка. Этим было установлено определенное обязательство для Соединенных Штатов и правительство Соединенных Штатов не имело права так поступать. Соединенные Штаты являются учредителем и членом Организации Объединенных Наций и одним из постоянных членов Совета Безопасности, и они стараются играть руководящую роль и определять порядок и законность во всем мире. Правительство Соединенных Штатов не должно было допустить такой грубой ошибки — признать государство, которое никогда не должно было быть признано. Оно должно было осудить провозглашение независимого государства Израиль. Правительство Соединенных Штатов говорит о «власти *de facto*», но мы знаем, что власть *de facto* является властью, которая осуществляется в течение долгого времени, которая имеет свой бюджет, которая получила свои полномочия, которая имеет свой административный аппарат, свои правительственные органы, свою полицию, словом, такой властью, у которой все завершено и не вызывает никаких возражений.

Если какая-нибудь власть существует в течение известного периода времени, она может

быть признана властью *de facto*. Но давайте рассмотрим вопрос об евреях в Палестине; осуществляли ли они фактическую власть в Палестине? Каким образом могли они это сделать? С юридической точки зрения, Палестина находилась под мандатом и на государство-мандатария была возложена вся административная власть, издание законов, отправление правосудия и все остальное. Какую административную власть могли они иметь, которая открыла для них возможность стать властью *de facto* на протяжении одной минуты? Они провозгласили свое государство в 6 ч. вечера по нью-йоркскому времени. Оно было признано как власть *de facto* в 6 ч. 2 м. вечера. Нельзя утверждать что установленная две минуты тому назад власть, может сразу превратиться в признанную власть *de facto*.

Где тут справедливость? На основании каких соображений и доводов здравого смысла можно с этим согласиться? Соединенные Штаты совершили грубую ошибку, и мы должны потребовать от них объяснений. Так как мы предлагали вопросы всем заинтересованным государствам, мне кажется, Совету Безопасности следовало бы предложить вопрос также и Соединенным Штатам и спросить их почему они так поступили. Я считаю, что такой вопрос, обращенный к Соединенным Штатам, будет правильным и вполне логичным. Мы могли бы формулировать наш вопрос следующим образом: «принимая во внимание нормы международного права и резолюции Генеральной Ассамблеи, а также учитывая позицию Организации Объединенных Наций в палестинском вопросе, какие доводы можете вы привести в оправдание признания вами провозглашенного в Палестине еврейского государства, как *de facto* власти, осуществляющей свои полномочия в этой стране, спустя две минуты после такого провозглашения?»

Если эта власть *de facto* существовала в то время, когда мандат был еще в силе, то это было незаконно, потому что с точки зрения международного права, такая власть не могла быть признана в Палестине во время мандата. Мандат сохранил свою силу до 6 ч. вечера по нью-йоркскому времени 14 мая 1948 г. Когда было провозглашено новое государство? В тот же момент. А когда оно было признано Соединенными Штатами? Две минуты спустя. Я не знаю как можно квалифицировать подобный шаг. Считают ли они, что все народы мира лишены рассудка? Думают ли они что всеми руководит стадное чувство и что все готовы вслепую и без вопросов принять факт признания?

Правительство Соединенных Штатов должно было заранее знать, что такие вопросы могут быть ему заданы. Я думаю, оно подготовило соответствующие ответы. Я был бы очень рад услышать ответы, которые оправдали бы его позицию. Но я сомневаюсь в этом и заранее заявляю свой протест. Если правительство не пожелает ответить, я хотел бы передать вопрос как в отношении Еврейского агентства, так и в отношении Соединенных Штатов Америки в Международный Суд. В то же время, я хотел бы, чтобы был установлен международный статус Палести-

ны. Мы должны рассмотреть все эти вопросы, оставаясь в рамках законности.

После того как мы обсудим находящийся на нашем рассмотрении вопросник и получим ответы от тех, кому будут адресованы соответствующие вопросы, я позволю себе высказаться по поводу предложения представителя Соединенных Штатов. Я был бы рад, если представитель Соединенных Штатов, к которому я отношусь с большим уважением, любезно разъяснит мне неясные для меня пункты, и приношу ему мои извинения за то, что мне приходится говорить в таком тоне. Я делаю это только потому, что мне хочется узнать всю правду. Может быть Соединенные Штаты, насчитывающие в своих рядах столько юристов, обладающих большим опытом в правовых вопросах, знают что-то, что остается для нас неизвестным. Может быть моя концепция совершенно ошибочна. Получение просимых мною разъяснений, прольет свет на этот вопрос не только для меня и для других членов Совета Безопасности, но и для всех народов мира, которые хранят свои сомнения по этому поводу.

Ко мне обратились некоторые из моих коллег по Американскому обществу международного права с вопросом, знаю ли я на каком основании Соединенные Штаты признали еврейское государство в Палестине. В ответ на это я им заявил: «Откуда я могу это знать? Вы же сами американцы». Они говорят: «Нам ничего по этому поводу неизвестно, т.к. никто не спрашивал нашего мнения», причем многие из них не понимают этого шага, считая его совершенно необоснованным.

Несомненно, в Белом доме и в государственном департаменте есть выдающиеся и прекрасно осведомленные люди, которые не принимают решений, гадая по звездам. Они должны были тщательно изучить все обстоятельства, относящиеся к принимаемой ими мере, пользуясь для этого всей доступной для них информацией. Мы будем очень признательны, если они согласятся поделиться с нами имеющимися у них сведениями.

Я надеюсь, что Председатель спросит представителя Соединенных Штатов, может ли он ответить на мои вопросы теперь или на каком-нибудь из следующих заседаний.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): В ответ на высказанное представителем Сирии пожелание я должен указать, что признание какого-либо правительства не является таким актом, который Организация Объединенных Наций принимает на свою ответственность. Оно зависит от свободного усмотрения отдельных правительств, и я не считаю себя вправе предложить представителю Соединенных Штатов вопрос относительно мер, принятых правительством Соединенных Штатов в рамках его правительственных прерогатив.

Поэтому, вопрос, поставленный представителем Сирии, должен рассматриваться, как чисто риторический.

В. А. ТАРАСЕНКО (Украинская Советская Социалистическая Республика): Наши опасения

оправдываются. Вместо срочного обсуждения событий, происходящих в Палестине, событий, которые связаны с жертвами и разрушениями, Совет Безопасности отвлекся в сторону и занялся обсуждением вопросов, с решением которых можно было бы подождать и без которых можно было бы принять то или иное решение о прекращении борьбы в Палестине.

В самом деле, одно только обсуждение вопросов может затянуться до бесконечности и практика сегодняшнего дня показывает, что это может случиться. По всей вероятности, придется ждать долгое время ответов на эти вопросы. Потом будут получены ответы; опять начнется длительное обсуждение их, и в результате возникнут дополнительные вопросы. Снова начнется обсуждение их, ожидание ответов, обсуждение полученных ответов... И так может тянуться дело до бесконечности. А события будут идти своим чередом, борьба будет продолжаться, число жертв среди населения будет расти.

К сожалению, подобная практика была присуща покойной Лиге наций, что было одной из причин ее слабости и беспомощности в решении серьезных вопросов. К сожалению, такая практика уже имеется и в Совете Безопасности. Я думаю, не стоит следовать ей.

Я все же настаиваю, чтобы Совет Безопасности в конце концов занялся обсуждением мероприятий по прекращению происходящей борьбы в Палестине и ограничил бы до минимума обсуждение вопросов.

Я еще раз повторяю, что при желании это обсуждение можно затянуть до бесконечности. Но в этом ли заключается цель Совета Безопасности?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я только-что отметил, что мы еще не готовы обсуждать проект резолюции Соединенных Штатов, и ввиду того что никто не пожелал высказаться по поводу этого проекта резолюции, мы вернулись к рассмотрению вопросника. В настоящий момент мы продолжим рассмотрение вопросника.

Я просто повторяю, что не имею намерения закрывать заседание до тех пор, пока рассмотрение вопросника не будет нами закончено.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (говорит по-английски): Мне хочется высказать несколько соображений относительно заявления Председателя о том, что предпринятый правительством Соединенных Штатов шаг не затрагивает Организации Объединенных Наций. Я не говорил, что представитель Соединенных Штатов обязан давать мне ответ. Я только хотел сказать, что если он пожелает дать мне ответ теперь или когда-нибудь в другой раз, я буду рад его услышать. Я не говорил, что хочу получить этот ответ на основании резолюции Совета Безопасности. Я и теперь не вношу предложения, чтобы Совет Безопасности ставил такой вопрос правительству Соединенных Штатов.

Мой вопрос был поставлен только представителю Соединенных Штатов. Если он не желает ответить мне на него теперь, то я обдумую впоследствии какими путями я мог бы получить

информацию, которую я попросил у Соединенных Штатов по поводу признания еврейского государства.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Рассматриваемый нами вопросник был представлен нам только вчера днем, благодаря чему до сегодняшнего утра я не имел никаких инструкций от моего правительства. Эти инструкции только-что получены, и я рад констатировать, что до сих пор мною не было сделано никаких оплошностей. В инструкциях однако имеется один или два пункта, которые мне бы хотелось добавить.

Прежде всего, мое правительство обращает внимание на заголовок последней группы вопросов, а именно «Вопросы временному правительству Израиля». Как я и предполагал, мое правительство возражает против этого, но я рад заявить Совету Безопасности, что согласно указаниям моего правительства, я могу поддержать предложение Председателя, которое, если я не ошибаюсь, сводилось к замене заголовка следующей редакцией: «Вопросы еврейским властям в Палестине».

По мнению моего правительства следует сделать какое-нибудь добавление к вопросу b последней группы вопросов, который теперь, с предложенными поправками, гласит:

«b) Действуют ли какие-либо ваши силы в районах, где большинство населения — арабы?»

К этому мое правительство предлагает добавить «или вне Палестины». Мотивом к такому добавлению послужило сообщение о том, что еврейские вооруженные силы проникли на территорию Ливана.

Наконец имеется еще один пункт. Мне поручено просить о добавлении еще одного вопроса. Я думаю, что его следует вставить после вопроса c в последнем разделе вопросов. Этот вопрос будет гласить:

«Устроили ли вы въезд в Палестину в ближайшем будущем мужчин призывного возраста извне? Если да, то в каком числе и откуда?».

О. ЭБАН (Еврейское агентство для Палестины) (*говорит по-английски*): Я хочу сделать два кратких замечания.

Прежде всего, повидимому все согласны, что бесцельно задерживать эти вопросы из-за обсуждения того, кому они должны быть адресованы. Мы конечно не будем возражать против термина «Еврейские власти в Палестине», хотя мы должны по всей справедливости отметить, что ответ на эти вопросы может быть дан только временным правительством Израиля. Вопрос о том, желательно ли существование этого правительства или нет, здесь вовсе не возникает. Одни хотели бы, чтобы все дело пошло вспять, другие этого не хотят. Однако, мы не желали бы, чтобы происходящая здесь дискуссия могла оказать какое-либо влияние на решение этого вопроса.

Во-вторых, я хотел бы включить добавление по одному пункту, не затронутому в вопросе, касающемся военных операций. Совету Безопас-

ности может быть интересно знать не только о сухопутном вторжении, но также и о воздушных бомбардировках, и для того, чтобы иметь перед собой полную картину, повидимому, было бы важно спросить у властей, которым ставятся эти вопросы, производили или производят ли воздушные силы, находящиеся под их контролем, бомбардировку городов и сел, и если да, то как они оправдывают такие действия.

У. Р. ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я не хотел бы, чтобы мои слова были истолкованы представителем Сирии в смысле критики, направленной против него лично, или вызова нашей дружбе. То, что я собираюсь сейчас сказать будет лишь пояснением, а не ответом на его заявление, так как в силу соображений, которые будут мною указаны дальше, я не намерен отвечать ему. Я питаю к представителю Сирии чувство глубокого уважения не только за его обширные познания, но также и за его тактичность, прекрасный характер и тот большой вклад, который он внес в работу Организации Объединенных Наций, как здесь, в Совете Безопасности, так и в других местах. Надеюсь, что наша дружба останется непоколебимой, независимо от высказываемых взглядов по поводу обсуждаемых нами вопросов.

Я считал бы совершенно неуместным для себя допустить возможность каких-либо сомнений со стороны любого государства на земном шаре в суверенитете Соединенных Штатов Америки при совершении такого чисто политического акта как признание *de facto* статуса какого-нибудь государства.

С другой стороны, ни при каких условиях не мог бы я признать — прямо или косвенно — существование судебного трибунала или какого-либо иного трибунала, который мог бы выносить суждение о законности или обоснованности принятого моей страной шага.

Подписывая Устав Организации Объединенных Наций государства-члены Организации сохранили за собой некоторые права и полномочия, присущие суверенному государству; в частности они сохранили за собой право признавать *de facto* власть временного правительства какого-либо государства. Когда это право было осуществлено моим правительством, это было сделано в качестве практического шага, с целью признания существующего порядка вещей и той перемены, которая фактически имела место. Я совершенно убежден, что ни одна страна в мире не имеет права оспаривать этого положения или утверждать, что для признания *de facto* власти необходимо, чтобы она функционировала в течение определенного периода времени. Вот почему я не отвечаю на эти вопросы; я не отвечаю на них единственно потому, что ответ на них уже имеется.

Мне кажется, что обсуждение вопросника было полезно. Многие из сделанных предложений представляются мне подходящими; в частности, однако, критика заголовка третьей группы вопросов не находит никакого оправдания. Она построена на неосновательных претензиях. Соединенные Штаты признали временное прави-

тельство Израиля, и в своем обращении к этой власти, в любых документах, исходящих из Соединенных Штатов, они будут называть ее временным правительством Израиля. Прения по этому вопросу, по моему мнению, не имеют никакого основания.

Когда эти вопросы были внесены мною на рассмотрение Совета, я заявил:

«Совет Безопасности пожелает быть может поставить ряд вопросов наиболее значительным инстанциям в Палестине...

Я позволяю себе предложить на рассмотрение Совета перечень вопросов, которые, по моему мнению, должны быть поставлены всем заинтересованным странам» [293-е заседание].

Таким образом мы были готовы включить новые вопросы или внести изменения в те вопросы, которые мы уже представили. Почти все из предложенных изменений вполне приемлемы для представителей Соединенных Штатов, и я ни в какой степени не буду возражать против каких-либо новых предложений или изменений, которые Совет Безопасности пожелает сделать.

Мне представляется, что наша задача заключается прежде всего в выполнении первого и главного обязательства, содержащегося в статье 1 Устава, касающейся целей Организации Объединенных Наций, в которой говорится, что одной из этих целей является:

«Поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира и проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира».

Вопросники были сформулированы для установления реальных фактов существующего положения, с которым мы должны будем иметь дело, и они имеют своей целью помочь нам в проведении в жизнь находящейся на нашем рассмотрении резолюции Соединенных Штатов, независимо от того, будут ли получены ответы раньше или после ее утверждения.

По поводу временного правительства Израиля мне приходит на ум довольно интересное совпадение. Представитель Сирии председательствовал в Совете Безопасности, когда был поднят вопрос, может ли Индонезийская Республика получить такую степень признания, которая будет достаточна, чтобы ее представитель мог быть приглашен к столу Совета Безопасности, и вот те соображения, благодаря которым правительство этой республики, находившееся еще в зачатке и никем не признанное, было удостоено приглашением принять участие в заседании Совета, в порядке статьи 32.

Председатель г-н Эль Хури сделал следующее заявление:

«Прения закончены и мы должны теперь перейти к голосованию этого вопроса — а именно, должен ли представитель Индонезийской Республики быть приглашенным принять уча-

стие в обсуждении вопроса, находящегося на рассмотрении Совета Безопасности.

Я считаю, что в предмет нашего обсуждения не входит установление или определение суверенитета или пределов суверенных прав, которыми Индонезийская Республика располагает в настоящее время. Нас этот вопрос совершенно не касается. Мы не занимаемся определением суверенитетов. С суверенитетом связаны различные прерогативы. Возможно, что Индонезийская Республика пользуется некоторыми из них и лишена пользования другими. Однако, приглашение принять участие в настоящих прениях и рассмотрении вопроса, внесенного в Совет Безопасности, не делает обязательным для этого государства пользоваться всеми прерогативами суверенитета и осуществлять все присущие ему функции. Слово «государство», которое упоминается в статье 32, не указывает, о каком именно типе государства идет речь.

Есть Соединенные Штаты Америки и есть штат Мичиган. Последний тоже обладает некоторыми суверенными правами. Он имеет суверенитет в законодательстве. Например, штат Мичиган имеет свои законы, свои налоги и другие суверенные права. Но в отношении валюты или иностранного представительства он не имеет суверенного права...

Позвольте мне добавить, что приглашение представителей Индонезийской Республики принять участие в настоящих прениях не может налагать обязательство на какое-либо государство признать независимость или суверенитет Индонезийской Республики. Приглашение это будет сделано просто в связи с работой Совета Безопасности». [181-е заседание].

Неужели мы дошли в Совете Безопасности до такой щепетильности, что при обращении к временному правительству Израиля мы должны избегать называть его по имени из опасения, что это может быть истолковано как принятие какого-то политического решения? Я не допускаю, чтобы Совет Безопасности, поступая так, связывал себя и ставил себя в такое положение, что он не может свободно высказать суждение по любому вопросу, который он признает подлежащим, согласно Уставу, своей юрисдикции. Совет не связывает себя тем, что сформулированный им вопросник адресован на имя временного правительства Израиля. Я даже готов принять предложение Председателя с оговоркой, что я не считаю необходимым изменять вопросник, но делаю это только уступая щепетильности чувств, которые, повидимому, царят в этом собрании.

Представитель Египта задал вопрос, на который я готов не только отозваться, но ответить по существу. Он спросил, что именно подразумевается под арабскими районами? Когда мы употребляем этот термин, мы имеем в виду районы вне территории временного правительства Израиля в Палестине. Территория временного правительства Израиля в Палестине определена в прокламации этого государства, если я не ошибаюсь, в том же виде, как она была установлена в резолюции Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 г. Поэтому, есть определен-

ная, ясно очерченная географическая граница того, что мы называем «арабскими районами».

Я думаю, что я коснулся всех вопросов, которые были мне поставлены. Если нет, то я прошу обратить мое внимание на те, которые я пропустил.

Коснувшись всех вопросов, я могу сделать следующее заключение: рассылка вопросника на имя сторон в той форме, как они поименованы в самом вопроснике — или обращение к тем же властям каким-либо другим образом — не имеет своей целью ставить в затруднительное положение кого либо из членов Совета Безопасности в отношении его действий или суждений, а предназначается единственно для того, чтобы получить необходимую для Совета Безопасности информацию, чтобы иметь прочное основание для решения, которое Совет может когда-нибудь принять, и для тех мер, о которых говорится в Уставе таким прекрасным языком: «принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру».

После перевода г-н Остин продолжает свое замечание:

Мое внимание было обращено на возможную неясность в представленном мною вопроснике. Я хочу пояснить, что первый вопрос который ставится Египту, Саудовской Аравии, Ираку, Йемену, Сирии и Ливану имеет в виду включить все виды вооруженных сил, так что военные операции — воздушные, сухопутные или морские, так же как и воздушная бомбардировка — должны быть предусмотрены одним этим вопросом.

Ч. МАЛИК (Ливан) (*говорит по-английски*): Представитель Соединенного Королевства, в своем последнем выступлении, упомянул о том, что согласно официальным полученным им сведениям, еврейские вооруженные силы проникли на территорию моей страны. Поэтому он предложил внести поправку к вопросу *b* третьей группы вопросов, предложенных Соединенными Штатами.

Мне кажется, было бы только справедливо включить соответствующий вопрос в первую группу серии вопросов, предложенных Соединенными Штатами и адресованных арабским правительствам, — имело ли место нарушение их границ иностранными войсками? Поэтому я предложил бы дополнительный вопрос к первой группе серии вопросов, предложенных Соединенными Штатами и находящихся на нашем рассмотрении, следующего содержания: «Нарушили ли еврейские вооруженные силы ваши границы, — проникли ли они на вашу территорию и какой ущерб они причинили? Мне кажется только справедливым получить точные сведения от обеих сторон, а не только от одной из них.

Мое второе замечание относится к вопросам *f* и *g* первой группы вопросника Соединенных Штатов. В вопросе *f* спрашивается: «Пришли ли арабские правительства к какому-либо между собой соглашению в отношении Палестины?» Вопрос *g* гласит: «Если да, то каковы условия этого соглашения?»

Я хочу отметить, что эти вопросы были предложены делегацией Соединенных Штатов, и мне

кажется, что Соединенным Штатам хотелось бы, чтобы они исходили от Совета Безопасности. В своем последнем выступлении представитель Соединенных Штатов справедливо негодовал по поводу того, что один из членов Совета Безопасности поставил вопрос для своего собственного осведомления относительно одного мероприятия правительства Соединенных Штатов. Представитель Соединенных Штатов заявил, что он считает совершенно недопустимым, чтобы кто бы то ни было вмешивался в действие его правительства. Мне кажется совершенно очевидным, что как для Соединенных Штатов, так и для Совета Безопасности совершенно недопустимо вмешиваться в действия правительств в такой форме, как это делается в вопросах *f* и *g*. Я не понимаю, почему Соединенные Штаты или Совет Безопасности могут интересоваться вопросом о том, какие соглашения были заключены между арабскими правительствами относительно территории, всегда представлявшей самый жизненный интерес как для них самих, так и для их собственной безопасности. Если считать совершенно недопустимым, чтобы кто-либо вмешивался в вопросы относительно действий правительства Соединенных Штатов, то также недопустимо Совету Безопасности ставить в такой форме вопросы *f* и *g* арабским государствам.

Махмуд ФАУЗИ-бей (Египет) (*говорит по-английски*): Я не хочу никому портить завтрака, так же как и своего завтрака, без нужды затягивая заседание, но я должен сказать несколько слов в связи с тем, что было только-что высказано с таким авторитетом представителем Соединенных Штатов.

Прежде всего я хочу искренне поблагодарить представителя Соединенных Штатов за его ответ на мой вопрос о выражениях «арабские районы» и «еврейские районы». Моя благодарность, однако, не исключает с одной стороны испытываемого мною разочарования, а с другой — подтверждения моих опасений, вытекающих из данного им определения выражений «арабские районы» и «еврейские районы».

Его ответ заставляет меня повторить, что Совет Безопасности не должен пользоваться этими выражениями в вопроснике, особенно после того толкования и пояснений, которые были даны представителем Соединенных Штатов. Мы не можем пользоваться ими, не влияя на предрешение этого вопроса. Смысл этих выражений таков, что мы уже говорим о районах, на которые евреи претендуют в Палестине, как об еврейских районах. Я должен указать, что действовать таким образом было бы несправедливо и неправильно.

Я категорически протестую против такого предложения, так же как я протестовал против предложенного наименования «временное правительство Израиля».

Несмотря на это, я хочу еще раз выразить мою благодарность представителю Соединенных Штатов за то, что он так любезно ответил на мой вопрос.

С разрешения Председателя, я хотел бы сказать еще несколько слов в связи с ответом, дан-

ным представителем Соединенных Штатов представителю Сирии.

Мы полагаем, что суверенитет государств признается всеми и каждый из нас понимает его важность и значение. Не наше дело заниматься вопросами, законны ли действия отдельных правительств и независимых государств или нет, и выносить по поводу них наши окончательные суждения.

Но несомненно, что некоторые действия имеют определенную связь с вопросами, касающимися мира, безопасности и устойчивости и оказывают на них влияние. Одни из таких мероприятий прекрасны, другие менее хороши, а иногда бывают и такие, которые совсем плохи и очень опасны, так как они угрожают миру и устойчивости. Если мы не можем им воспрепятствовать, то по крайней мере нам должно быть позволено говорить о таких действиях и высказывать по поводу их наше мнение. Это самое меньшее, что мы можем сделать.

Например, указывалось, что это «частное дело» правительства Соединенных Штатов Америки — я не повторяю слово в слово сказанное представителем Соединенных Штатов, а только стараюсь передать сущность его речи, как я ее понял — и что означенное правительство совершенно свободно признавать *de facto* чью-либо власть. В общем, это так, но ведь существуют же известные нормы этики, или, если я могу сказать, совершенно не желая быть грубым или резким, известные правила приличия даже в политических международных взаимоотношениях. Кроме того, существует еще международное право и международные традиции. Для того, чтобы какое-нибудь государство или какая-нибудь власть были признаны как таковые, требуется наличие определенных элементов. Не вдаваясь слишком глубоко в технические подробности — хотя я вполне убежден в правильности того, что я собираюсь сказать — я полагаю, что среди этих элементов необходимыми являются: территория, население и подлинная власть. Исходя из этого — причем мною приводится определение, данное несколько времени тому назад представителем Соединенных Штатов Америки — если мы посмотрим на карту Палестины, на которой разными цветами показано распределение собственности на землю, мы увидим, что даже в «еврейских районах», как они были определены представителем Соединенных Штатов Америки, за исключением весьма ограниченной площади города Тель-Авива, большая часть земли принадлежит арабам. Когда я говорю «большая часть», я имею в виду приблизительно восемьдесят процентов всех земельных владений.

То же самое относится и к населению. У нас имеются статистические данные и карты, и я не думаю, что держава-мандатарий уничтожила все свои архивы и книги по окончании мандата. Мы могли бы навести в них справки.

Я хочу указать мимоходом, что большая часть того, что я сказал, относится к общему принципу самоопределения, в том виде как он вытекает из международного права и традиций, и как он изложен в Уставе Организации Объединенных

Наций. Теперь я скажу несколько слов о последнем элементе, который должен быть принят во внимание, когда речь идет о существовании какой-нибудь власти. В свое время я буду говорить об этом более пространно. Этот последний элемент есть осуществление подлинной власти.

Можно ли считать, что я фактически осуществляю власть на известной территории, которой я владею и распоряжаюсь только в течение нескольких дней и, при этом, очень неясным, отрывочным и призрачным образом, не зная как долго я фактически смогу на ней оставаться? Могу ли я считаться осуществляющим свою власть на территории всего через несколько минут после моего заявления, что эта территория мне принадлежит?

Конечно нет. Предполагается — если мы не совсем еще забыли то, что мы знали из международного права и международных взаимоотношений — что для того, чтобы власть была признана как таковая, помимо тех элементов, о которых мы говорили, носители ее должны быть хозяевами на данной территории. Согласно любым критериям справедливости, мы не можем считать, что евреи были хозяевами земли, только потому что они находились в некоторых районах в течение нескольких дней — и совершенно еще в них не обосновались — или только потому что несколько минут до того они объявили, что они создали нечто вроде государства или власти, как бы они ее ни называли. При этом даже не упоминалось о том чрезвычайно важном моменте, который я считаю неоспоримым, а именно, что мы должны обсудить во всей полноте и совершенно свободно юридическую основу так называемого осуществления власти над территорией.

Разве можно сравнивать занятие территории на законном основании и осуществление власти на этой территории установленным порядком, основанном на законности и в соответствии с демографическими и географическими данными, с занятием ее вопреки всем этим реальным факторам. Вот один из многих вопросов, который мы должны поставить для соблюдения полной беспристрастности и справедливости.

Я не хочу ничего больше говорить по этому вопросу. Я считаю его чрезвычайно важным, и думаю, что здесь дело не только в послышке вопроса. Этот вопрос касается самых корней палестинской проблемы и установления мира на Среднем Востоке.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Прежде чем будет сделан перевод речи представителя Египта, я хочу напомнить вам, что сегодня днем у нас назначено заседание и что его повестка включает два пункта, которые, я считаю, менее срочными чем палестинский вопрос. Поэтому, я предложил бы Совету посвятить это заседание палестинскому вопросу. Перевод только-что выслушанного нами выступления во всяком случае будет сделан в начале следующего заседания, в течение которого мы сможем продолжить и закончить обсуждение палестинского вопроса.

Заседание закрывается в 1 ч. 30 м. дня.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard Pty. Ltd.
255a George Street
Sydney, N.S.W.

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A.
Alsina 500
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la
Presse, S.A.
14-22 rue du Persil
Bruxelles

БОЛИВИЯ

Librería Científica y Literaria
Avenida 16 de Julio, 216
Casilla 972
La Paz

ВЕНЕСУЭЛА

Escritoria Pérez Machado
Conde a Piñango 11
Caracas

ГАИТИ

Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Boîte postale 111-B
Port-au-Prince

ГВАТЕМАЛА

José Goubaud
Goubaud & Cia. Ltda.
Sucesor
5a Av. Sur No. 6 y 9a C. P.
Guatemala

ГРЕЦИЯ

"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athènes

ДАНИЯ

Einar Munksgaard
Nørregade 6
København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Librería Dominicana
Calle Mercedes No. 49
Apartado 656
Ciudad Trujillo

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance
d'Egypte"
9 Sh. Adly Pasha
Cairo

ИНДИЯ

Oxford Book & Stationery Co.
Scindia House
New Delhi

ИРАК

Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad

ИРАН

Bongah Piaderow
731 Shah Avenue
Teheran

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar
Eymundsonnar
Austurstreti 18
Reykjavik

КАНАДА

The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto

КИТАЙ

The Commercial Press Ltd.
211 Honan Road
Shanghai

КОЛУМБИЯ

Librería Latina Ltda.
Apartado Aéreo 4011
Bogotá

КОСТАРИКА

Trejos Hermanos
Apartado 1313
San José

КУБА

La Casa Belga
René de Smedt
O'Reilly 455
La Habana

ЛИВАН

Librairie universelle
Beyrouth

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J. Schummer
Place Guillaume
Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ

N. V. Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
s'Gravenhage

НИКАРАГУА

Ramiro Ramírez V.
Agencia de Publicaciones
Managua, D. N.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

Gordon & Gotch, Ltd.
Waring Taylor Street
Wellington
United Nations Association
of New Zealand
P. O. Box 1011 G.P.O.
Wellington

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag
Kr. Augustgt. 7A
Oslo

ПЕРУ

Librería internacional
del Peru, S. A.
Casilla 1417
Lima

ПОЛЬША

Spółdzielnia Wydawnicza
"Czytelnik"
38 Poznańska
Warszawa

СИРИЯ

Librairie universelle
Damas

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H. M. Stationery Office
P. O. Box 569
London, S.E. 1
and at H.M.S.O. Shops in
London, Belfast, Birmingham,
Bristol, Cardiff, Edinburgh
and Manchester

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27, N. Y.

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu-Istanbul

УРУГВАЙ

Oficina de Representación
de Editoriales
Av. 18 de Julio 1333 Esc. 1
Montevideo

ФИЛИППИНЫ

D. P. Pérez Co.
132 Riverside
San Juan, Rizal

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa
2, Keskuskatu
Helsinki

ФРАНЦИЯ

Editions A. Pedone
13, rue Soufflot
Paris V^e

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

F. Topic
Narodni Trida 9
Praha 1

ЧИЛИ

Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S. A.
Lausanne, Genève, Vevey,
Montreux, Neuchâtel,
Berne, Basel
Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich

ШВЕЦИЯ

A.-B. C. E. Fritze's Kungl.
Hofbokhandel
Fredsgatan 2
Stockholm

ЭКВАДОР

Muñoz Hermanos y Cía.
Nueve de Octubre 703
Casilla 10-24
Guayaquil

ЭФИОПИЯ

Agence éthiopienne
de publicité
P. O. Box 8
Addis-Abeba

ЮГОСЛАВИЯ

Drzavno Preduzece
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul. 36
Beograd

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Central News Agency
Commissioner & Rissik Sts.
Johannesburg; and at
Capetown and Durban